

Бостон, Массачусетс - Соединенные Штаты Америки.

На одной из самых маргинальных улиц этого великого старого города можно было увидеть двухэтажное здание в очень плохом состоянии.

Возле входа в это старое и ветхое здание висела простая старая деревянная вывеска, которая гласила: Сиротский приют Всегда рад.

В одной из комнат этого здания можно было увидеть множество двухъярусных кроватей, стоящих бок о бок. На каждой двухъярусной кровати спал один ребенок внизу и один сверху. На полу также лежали матрасы, где было больше детей.

Возраст детей варьировался от четырех до восемнадцати лет. Поскольку солнце уже взошло, а на окнах не было занавесок, комната уже была полностью освещена.

Внезапно дверь в комнату открылась с ужасным скрипом, который разбудил нескольких детей, другие же не стали этого делать, так как уже привыкли к этому и все еще спали.

«Просыпайтесь, сопляки! Если вы не проснетесь, то не позавтракаете и пойдете в школу на голодный желудок!» - кричала женщина средних лет.

У женщины были черные волосы с сединой, несколько морщин и темные круги под глазами. На ней был белый фартук, который защищал ее блузку и другую одежду.

«И поторопитесь, а то другие украдут вашу еду!» - воскликнула женщина, захлопывая дверь.

Крик и хлопанье двери разбудили всех детей, которые начали вставать с кроватей и быстро переодеваться. Многие разговаривали со своими друзьями, и в комнате поднялся шум.

«Как шумно...» - пробормотал мальчик, спавший на одной из двухъярусных кроватей. Мало того, что солнце светило ему в лицо, поскольку не было занавески, чтобы перехватить свет, так теперь ему пришлось терпеть суету всех детей.

«Просыпайся, Люк! Мы не можем пропустить завтрак!» - крикнул высокий мальчик, который спал на нижней стороне двухъярусной кровати.

«Не беспокой Том», - лениво ответил Люк. Проворным движением он натянул подушку на лицо, прикрываясь от назойливых солнечных лучей и немного отгораживаясь от надоедливой суеты.

Том уже привык к тому, каким сонным был Люк, поэтому не стал ничего предпринимать, быстро переоделся и вышел из комнаты. Он не хотел пропустить завтрак.

Через десять минут все ребята вышли из комнаты, кроме Люка, который все еще спал. Теперь уже более мирно, поскольку в комнате стояла тишина.

Наконец, спустя пятнадцать минут, Люк зашевелился. Он отодвинул подушку от лица и сел, оглядывая комнату, в которой царил беспорядок, так как спало больше десяти детей, и они совсем не были опрятными.

У Люка были светло-каштановые волосы, которые казались почти светлыми. У него были голубые глаза и выразительные брови, которые придавали бы ему привлекательный вид, если бы не грязные волосы и сонное лицо.

'Тринадцать лет... Ну, почти четырнадцать...', - подумал Люк, уставившись в пустоту.

Люк был реинкарнированным человеком. В прошлой жизни его тоже звали Люк, и он умер в юном возрасте тринадцати лет.

Интересно, доживу ли я до четырнадцати... Осталась всего пара недель», - подумал Люк. Ему было интересно, умрет ли он снова в тринадцать лет и будет ли это своего рода проклятием и бесконечным циклом реинкарнации. Это было бы смешно и больно.

В прошлой жизни он был большим любителем читать романы всевозможных жанров, даже фанфики. Он также смотрел сериалы, аниме и читал мангу. Поэтому, когда он перевоплотился, он был очень взволнован. Он думал, что перевоплотится в мир эпических битв и невероятных способностей.

Однако его ожидания не оправдались. Точнее, частично. Часть - о силах.

Люк, сидевший на краю кровати, посмотрел на свои старые поношенные ботинки. Он уставился на них, и через секунду обувь начала левитировать и плыть к нему.

Ботинки плавно скользнули по его босым ногам. Шнурки, не тронутые ничьим физическим прикосновением, стали ловко заплетаться и завязываться. Затем к нему подлетела старая джинсовая куртка.

В возрасте шести лет Люк обнаружил, что владеет телекинезом. Он мог перемещать предметы по направлению к себе или перебрасывать их в другое место с невероятной скоростью.

Сначала он мог поднимать очень легкие предметы, и это давалось ему с трудом, но после долгих тренировок он смог перемещать более тяжелые предметы и большее количество людей одновременно.

Как своего рода мышца, если некоторое время потренироваться с весом X , то можно перейти к следующему весу, то есть $X + 1$.

Кроме того, достаточно было просто смотреть на предметы. Ему не нужно было использовать руки, чтобы перемещать предметы. Еще одним преимуществом было то, что он не чувствовал сильной усталости по сравнению с началом. То есть он мог использовать телекинез, не уставая, если перемещал предметы привычного ему веса.

Плохо было то, что он не мог найти других людей с такими же способностями, как у него. Сначала он подумал, что, возможно, находится во Вселенной Марвел, но это был 2019 год, и он не видел новостей о нападениях инопланетян. Не было и новостей о Железном человеке, Человеке-пауке или любом другом знаменитом супергерое.

Ни один чернокожий мужчина с повязкой на глазу не подошел к двери детского дома и не сказал, хочет ли он принадлежать к избранной группе супергероев. Не приходил и лысый старик в инвалидном кресле, чтобы пригласить его в школу для детей со странными и могущественными способностями.

Хотя Хогвартс находился не в Соединенных Штатах, во вселенной Гарри Поттера должна была существовать магическая школа в США, хотя он не мог вспомнить ее название.

Ему не нравилась идея обладать сверхспособностями в мире обычных людей, но он понимал, что вероятность этого невелика. Было бы странно, если бы он был единственным человеком, обладающим сверхспособностями.

Было совсем неприятно столько лет не знать, в каком мире он находится.

Я оставлю эту тему в стороне. Сейчас я должен идти в школу... мрачно подумал Люк, мягко приземляясь на землю и направляясь к двери. Он открыл дверь и стал пробираться к столовой, которая находилась на первом этаже.

Жизнь в приюте была не самой лучшей на свете. По словам Люка, его родители умерли через несколько дней после его рождения. У него осталось очень мало воспоминаний о них, как и о том, когда он был младенцем. Он еще не до конца осознавал, что переродился.

Он пришел в столовую. В центре комнаты стоял длинный стол с множеством стульев, за которыми сидели все дети. Стол был грязным, так как дети в приютах были не самыми чистоплотными.

Люк нашел место рядом со своим другом Томом и сел, прижавшись к остальным, так как места было немного. Деревянный стул, на котором он сидел, издавал странный скрип, и он мог поклясться, что в его задницу вонзилась заноза.

Люк был среди средних детей - тринадцати, почти четырнадцати лет. Старшим было семнадцать и восемнадцать. Когда тебе исполнялось шестнадцать, тебя отправляли на работу, поскольку это основной минимальный возраст для работы, если она не была опасной.

Обзавестись семьей для него было уже невозможно. Кто в здравом уме усыновит четырнадцатилетнего подростка? То же самое можно было сказать и о его друге Томе и его детях, перешагнувших десятилетний барьер.

«Я защищал твою еду», - сказал Том с набитым ртом.

«Ты очень заботливый...» - язвительно сказал Люк, без особого аппетита глядя в свою тарелку с едой. Миска овсянки и черствый хлеб были его завтраком. Люк ненавидел овсянку.

Жизнь в приюте совсем не нравилась. Он жил в одной комнате с множеством шумных детей, помещения разваливались и граничили с незаконностью. Еда была скудной и невкусной.

Кроме того, вся одежда, которая у него была, принадлежала детям старше его, так что она была в использовании. Его ботинки были в дырах, белая футболка выглядела желтоватой из-за того, что была такой старой, а джинсы выглядели так, будто они были из той моды, когда на них были дыры.

Люк меньше всего любил перерождаться, оказавшись в приюте. В прошлой жизни у него были родители, и он был единственным ребенком. Родители постоянно находились в разъездах, поэтому у него был целый дом и деньги, чтобы есть все, что хочется, и покупать любые романы и манги.

Лучше иметь способности... - подумал Люк, которому не хотелось думать о грустных вещах.

Одной из его целей было как можно скорее выбраться из приюта и жить самостоятельно. С его способностями это было возможно. Он все еще работал над этим планом. Он не хотел ждать, пока ему исполнится шестнадцать или восемнадцать лет.

Единственным его другом был Том, но и он не представлял собой ничего особенного. Они вместе устраивали разные шалости, например, приставали к воспитателю приюта или к другим детям его возраста, которые искали неприятностей.

Они неплохо ладили, но он не рассказывал Тому свои секреты, какими бы простыми они ни были. Он не доверял ему полностью.

И в этой, и в предыдущей жизни он был одиночкой, не имевшим надежных друзей. Он не гордился этим, но это и не мешало ему. Он любил одиночество, а в приюте ему было не до одиночества.

Еще одним любопытным моментом было его полное имя в этой новой жизни, которое звучало следующим образом: Люк По. Та же фамилия, что и у знаменитого писателя и литературного мастера ужасов: Эдгар Аллан По.

Люк как любитель всевозможных романов и рассказов, среди прочих, знал и мастера ужасов Эдгара Аллана По. Самые известные его рассказы - «Черный кот», «Золотой жук», «Маска красной смерти» и некоторые другие.

Когда он узнал свою фамилию и то, что Эдгар Аллан По - его предок, то пришел в восторг. Не всякий может быть потомком человека, считающегося литературным мастером ужасов, а легенда о нем продолжает жить и по сей день.

В связи с этим он думал, что получит большое наследство, но этого не произошло. У него не было ни одного доллара наследства. Единственное наследство досталось ему от родителей. Это был старый дом на забытой улице в Бостоне. Даже старше, чем приют.

И снова реальность нанесла ему удар: он не мог претендовать на дом и вещи, оставленные ему родителями. Претендовать на наследство и управлять им - очень сложный юридический процесс, который регулируется множеством законов. Поскольку он еще несовершеннолетний, он не может получить свое наследство. Ему придется подождать, пока он не достигнет совершеннолетия.

Пока он размышлял обо всем этом, он доел овсянку, хотя и ненавидел ее, но если единственная еда - овсянка, нужно привыкнуть переваривать ее, иначе умрешь с голоду.

«Автобус едет! Выходите!» - крикнула женщина средних лет.

Дети начали выходить без лишнего шума. Люк быстро съел черствый хлеб, запивая его водой. Затем он схватил свой рюкзак и пошел за остальными.

«Люк, подойди сюда», - сказала женщина средних лет.

Люк медленно повернулся, нахмурившись. Женщина средних лет была воспитательницей всех детей. Ее звали Бетани Миллер. Она была строгой, но не злой, как показывают в фильмах и сериалах.

«Да?» - сухо спросил Люк.

«Веди себя хорошо. Год почти закончился. Я не хочу, чтобы у тебя были проблемы в школе и чтобы тебя исключили. Для ребенка в приюте не будет ничего хорошего в том, что его исключили из трех школ», - сказала Бетани, сурово глядя на Люка.

Люка уже исключали из двух школ. Причина? Он разыграл хулиганов, которые к нему приставали. Несмотря на то что у школы не было никаких улик против него, его обвинили и исключили из школы. Поскольку хулиганы сказали, что это был он, а один из его родителей был богат, его выгнали пинком под зад. Во второй школе все было примерно так же, только

шутки были другими.

В новой школе у него уже были небольшие проблемы, но пока ничего серьезного. Опять же, была группа хулиганов, которые издевались над ним за то, что он из приюта, у него была старая одежда и принадлежности, и за то, что он был привлекательным (последнее он так считал).

Люка, обладающего экстрасенсорными способностями, не так-то просто запугать, и в итоге он всегда вступал в схватку с хулиганами. Однако он не стал бы использовать свои способности, чтобы подметать ими пол, поскольку правительству было бы невыгодно проводить над ним эксперименты. Он все еще не был достаточно силен, чтобы противостоять нескольким людям с оружием.

На этот раз Люк подготовил очень большую шутку. Он ждал подходящего момента, чтобы привести ее в исполнение.

«Как скажете, миссис Миллер. Я ничего не сделаю...» - ответил Люк, солгав сквозь зубы. У него уже все было готово. На этот раз они не смогут обвинить его в розыгрыше. Он все предусмотрел.

«Мм... Тебе лучше сохранять спокойствие, иди», - хмуро сказала Бетани, не очень-то веря словам Люка.

Люк повернулся и поспешно ушел. Он не хотел опоздать на автобус, а до школы нужно было идти пешком.

<http://tl.rulate.ru/book/118940/4785861>